

Председатель

Валерий Фокин: «Мне хочется все перечеркнуть, все начать с начала»

Антон Красовский

12 марта в Центре имени Мейерхольда состоялась премьера «Арто и его двойник». Незадолго до этого режиссер спектакля Валерий Фокин дал интервью «НГ».

-И мы Арто связана с неким риском?

— Для меня риск — понятие очень определенное. Я рисую теми уменьшениями, которыми я обладаю. Если хотите, можете на-

Есть целые театральные студии, считающие, что работают по методике Арто. Вместе с тем никакой методики не существует.

— Если нет методики, если нам имя Арто ни о чем не говорит, то почему вдруг он стал так много значить для русского театра? Все говорят: «Арто, Арто».

— Я думаю, что сейчас происходит то, что происходило в начале шестидесятых годов: момент накопления прошел и надо ждать взрыва. Мы чувствуем это и по тому, как молодежь сей-

Отказаться от денег было бы преступлением

звать их штампами. Я рисую количеством спектаклей, которые я сделал. Мне хочется это все перечеркнуть, хочется начать все с начала.

— Этот спектакль — первый шаг?

— Нет, это не совсем так. Задача этого спектакля совсем другая. Когда я говорю, что хочу все сломать, к Арто это имеет скорее литературное отношение. Цель этого спектакля — приблизить этого персонажа к нам. Ведь его имя десятилетия было закрыто, а потому порождало разнообразные мифы.

час поперла, и в драматургии происходят сдвиги. И в такое время всегда нужно имя, радикальное, бунтарское, мощное. Арто — такое имя. Поэтому в Центре Мейерхольда возникла программа, где мы пытаемся исследовать отсутствие его методики, пытаемся приблизить к зрителям и к себе его желания, его мечтания, его грезы. Он ведь обладал гениальным интуитивным видением, и болезнь только способствовала этой интуиции.

— Кстати, а каким образом определялись участники этой программы? Почему для по-

Фото Игоря Захаркина

«Всех этих людей надо переучивать, ведь они ничего не умеют делать!»

становок были приглашены Епифанцев, Урнов, Рошин и Сенин?

— Честно говоря — это был мой выбор. Мой и моих товарищих. Конкурса мы не проводили, никакого собеседования тоже. Я считаю, что эти молодые режиссеры — одни из тех, кто сегодня в Москве существует. Всего их шесть-семь человек, и это большая цифра.

— То есть поколение взрыва образовалось.

— Конечно. Образовывается эта группа, она совершенно очевидна. У них очень много проблем, и это нормально. Но я считаю, что самое главное для них сейчас — сохранить себя. Сохранить свою индивидуальность. Ведь очень много соблазнов, например, работа в стационарном государственном теат-

ре за стабильную зарплату. Когда режиссер гибнет, обслуживающая звезда.

— Отлично, что же ему делать? Отказываться от предложений?

— Нет. Ни в коем случае отказываться не надо. Этой соблазны все равно будут. Тут вопрос в том, как найти золотую середину. Просто надо реально оценивать ситуацию:

понятно, что человеку надо что-то есть, надо зарабатывать деньги. Но в какой-то момент в режиссуре должны сойтись профессиональный и жизненный опыт. А если думать только о деньгах — ничего не получится.

— Означает ли это, что режиссеру нужно сколачивать вокруг себя команду единомышленников?

— История возникновения этой картины случайна — просто появились деньги. И отказаться было бы преступлением.

Вообще-то мне хотелось уйти от того спектакля. И вместе с тем я думаю, что это все-таки фильм театральный. Поэтому, например, там нет спецэффектов, которые коробили меня своей искусственностью. Для меня это был очень интересный опыт, я очень доволен актерами, очень доволен Мироновым. Очень правильно, что снимался он.

— Вы смешно сказали про деньги: «Не взять — преступление».

— Смотря на что дают. Когда дают на Кафку — преступление.

— И сколько вы взяли?

— Что-то порядка двух миллионов долларов. Для широкого фильма это небольшая сумма. Была ведь и натура, и поездка в Прагу, и павильон.

— Вы ведете переговоры с Александринским театром.

— Я не веду никаких переговоров с Александринским театром. У нас есть программа, в рамках которой ведущие режиссеры поставят там по одному спектаклю, которые когда-то ставил Мейерхольд. Цель — обновить репертуар, немножко встрихнуть академию.

— Нет,

говорят, что вы собираетесь занять пост художественного руководителя Александринки.

— Хм... Пока не предлагали. Но если предложат, я буду думать... И скорее всего откажусь.